

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ**

Сборник научных статей

ГрГУ, 2010

КАЧЕСТВЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Л.А. Пергаменщик

Подходы к исследованию категории «переживание» в отечественной психологии

Проведен исторический анализ попыток изучения в отечественной психологии категории «переживание». Выдвинута гипотеза причины отсутствия серьезных успехов в исследовании категории, которую Л.С. Выготский предложил поставить в основу создаваемой им современной психологии. Проанализированы две точки зрения и две исследовательских парадигмы. Делается вывод, что принятие гуманистической парадигмы, в основе которой разрабатывается качественная методология исследования возможно успешное изучение переживания.

Данная статья посвящена анализу места категории переживание в отечественной психологии.

Ключевые слова: переживание, гуманистическая парадигма, позитивистский подход, нарративное мышление.

Взяться за данную статью подтолкнуло высказывание Л.С. Выготского в конце своей жизни по проблеме переживания. Отношение классика советской психологии к категории «переживание» удивляет, так как оно плохо согласуется с его основными взглядами.

Л.С. Выготский пишет, что категория «переживание» занимает особое ведущее место в психологии. Переживание есть основная, ведущая единица для изучения личности и среды, так как «переживание и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии» [4, с.382].

Давайте вместе с Выготским, опираясь на его текст, перечислим признаки искомого понятия. Итак, что включает эта единица, выбранная учебным для изучения единства (взаимодействия, взаимопроникновения) личности и среды?

Во-первых, через переживание мы можем представить единство личностных и средовых моментов.

Во-вторых, «переживание надо понимать как внутреннее отношение ребенка как человека к тому, или иному моменту действительности».

В-третьих, важнейшей характеристикой переживания является таковой признак, как интенциональность. Слова Выготского: «Всякое переживание есть всегда переживание чего-нибудь. Нет переживания, которое не было бы переживанием чего-нибудь» [4, с.382].

В-четвертых, переживание индивидуально так как «всякое переживание есть мое переживание» [4, с.382].

В-пятых, переживание имеет признак ситуативности, так как оно показывает, «чем данный момент среды является для личности» [4, с.383].

Таким образом, Л.С. Выготским выделены следующие признаки переживания: *индивидуально, ситуативно, интенционально*, что позволит рассматривать человека в *единстве личностных и средовых моментов* и свидетельствовать о характере *отношения человека к фрагменту действительности*.

Выделив основные характеристики переживания, ученый объявляет место, которое должно занять эта категория в психологии: *«действительной динамической единицей сознания, т.е. полной, из которой складывается сознание, будет переживание»*.

Теперь логично перейти к анализу механизма переживания. Л.С. Выготский не дает на этот вопрос обстоятельного ответа, он скорее намекает пути дальнейшего теоретического поиска. «Любой анализ трудного ребенка показывает, что существенно не сама ситуация, взятая в ее абсолютных показателях, а то, как ребенок переживает эту ситуацию» [4, с.383]. Следует думать, что допущение: «анализ трудного ребенка» создает принципиальное положение исследователя, эта фраза более точно, на наш взгляд, должна звучать так: «для анализа человеческого поведения важна не сама ситуация, взятая в абсолютных показателях, т.е. измеряемая статистически, а то, как человек переживает эту ситуацию».

Далее Л.С. Выготский делает предельно четкий методический вывод: «Это обязывает к глубокому внутреннему анализу переживания ребенка, т.е. к изучению среды, которое переносится в значительной степени внутрь самого ребенка, а не сводится к изучению внешней обстановки его жизни».

Анализ становится очень сложным, мы наталкиваемся здесь на *огромные теоретические трудности* (курсив мой – Л.П.)» [4, с.383]. Провозгласив всю сложность теоретических трудностей, Л.С. Выготский не объяснил ни что это за трудности, ни почему они возникли, для какой психологии это является трудностью. Может, он сам принял участие в создании этих методологических трудностей и ограничений? Методология психологии Л.С. Выготского, которую он активно создавал, а его ученики подхватили и проплатандизировали, не содержали в себе возможности для преодоления объявленных теоретических трудностей для изучения переживания. Тут мы можем продолжить список тем, которые в силу объективных методологических обстоятельств не стали предметом изучения отечественной психологии: переживание, смысл, жизненный мир. Как вполне справедливо и точно отметил Д.А. Леонтьев в предисловии к русскому изданию знаменитой книги С. Квале «Исследовательское интервью»: «На протяжении почти всего XX века психология находилась под властью естественнонаучного позитивистского устремления «измерять все, что измеряется, научиться измерять все, что не измеряется» [11, с. 6]. Такая позиция не могла подвести к анализу категорий, которые принципиально не измеряемы в количественном естественнонаучном смысле, но которые могут перед нами предстать как результат качественного анализа».

Мы обнаружили в текстах непосредственных последователей и учеников Л.С. Выготского две принципиальные попытки отреагировать на его призыв, обратить внимание на категорию «переживание».

Попытка первая, успешная, но отрицающая.

Первая попытка относится к самому именитому ученику и соратнику Л.С. Выготского, создателю теории деятельности А.Н. Леонтьеву. Надо сказать, что будущий создатель теории деятельности сразу обратил внимания, что его учитель (?) придает особое значение категории «переживание». (Напомню уважаемому читателю, что категорию переживания в такой интерпретации, проговорил Л.С. Выготский в 1933 – 1934 годах в своих лекциях). Уже в 1937 году А.Н. Леонтьев отреагировал на призыв Л.С. Выготского изучать переживание.

Вот что А.Н. Леонтьев тогда писал: «Введение Л.С. Выготским понятия переживания скорее *запутывает, чем решает здесь вопрос*, так как, для того, чтобы раскрыть в психологии действительное единство человеческой деятельности, *нам нужно решительно отказаться от рассмотрения человека как субъекта переживания par excellence* (курсив мой – Л.Л.). Переживание, будучи вторичным и произвольным фактом, как раз не определяется *прямо и непосредственно*, ни физиологическими свойствами субъекта, ни свойствами самого предмета переживания. То, как я переживаю данный предмет, в действительности определено содержанием моего отношения к этому предмету, или, точнее говоря, содержанием моей деятельности, и снимает собственно физиологические закономерности. Следовательно, только рассматривая человека как субъекта деятельности, мы сможем раскрыть конкретное единство физиологического и психологического, «внутреннего» и «внешнего» в его личности» [8, с. 124]. Итак, позиция А.Н. Леонтьева предельно ясна: нужно решительно отказаться от категории переживания. То, что он на место переживания поставил категорию деятельности, из которой позже и выросла теория деятельности, мы обсуждать не будем, это выходит за рамки нашей статьи.

В другом месте статьи А.Н. Леонтьев еще более заостряет вопрос об отличии этих двух категорий: «переживание» и «деятельность». «В ... диалектике взаимоперехода в переживания и деятельности *ведущей* является деятельность. Значит, влияние внешней ситуации, как и вообще влияние среды, определяется всякий раз не самой средой и не субъектом, взятым в их абстрактном, внешнем отношении друг к другу, *но и не переживанием субъекта*, а именно содержанием его деятельности. В деятельности, а не в переживании, и осуществляется, следовательно, действительное единство субъекта и его действительности, личности и среды» [8, с. 123].

Итак, понятно, что в теории деятельности места переживанию не нашлось, категория деятельности успешно заменила категорию переживания и тем самым сняла вопрос о теоретических трудностях, с которыми обязательно столкнется исследователь, решив изучать переживание человека своей жизни, своей судьбы.

Вторая попытка. Позитивная, но незаконченная.

Автор послесловия к четвертому тому собрания сочинений, где помещены тексты Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконин, подхватил идеи учителя. В послесловии он полностью соглашается с идеей взять за единицу сознания –

переживание, которое содержит в себе единство среды и личности ребенка. [18, с.403]. Итак, со второй попытки было объявлено: переживание надо изучать, но если надо, так, может быть, кто-нибудь скажет, как это надо делать? Д.Б. Эльконин согласен с Л.С. Выготским, что вопрос труден, требует «коренного изменения стратегии и методов исследования» [18, с.403] и он делает попытку сформулировать эту стратегию:

1. «Необходимы длительные индивидуальные исследования отдельных детей» [18, с.403]. Здесь речь идет о монографических исследованиях.

2. «Применяемая в обычных исследованиях стратегия срезов с последующей математической обработкой, при которой теряются особенности перехода от одного периода к другому, для изучения этой проблемы едва ли может быть пригодна» [18, с.403].

3. В центре внимания будущего исследователя необходимо поместить «отдельного ребенка, а не абстрактную статистическую среднюю величину» – утверждает ученик Л.С. Выготского [18, с.403].

Д.Б. Эльконин обратил внимание, что «из современных психологов эта проблема разрабатывалась ученицей Л.С. Выготского – Лидией Ильиничной Божович⁴ (1968)» [18, с.403].

Итак, сделано немало, принципы заложены, осталось предложить инструментарий, при помощи которого исследователь смог бы анализировать такую сложную категорию, как «переживания». Мы уже знаем, как не надо изучать переживание: стратегия срезов не подойдет, средне-статистические данные ничего не скажут нам о переживании. Исследование должно быть монографическим, для чего в центр внимания следует поместить отдельного ребенка. Надо признать, что недостаточно развернул, расписал методологию Д.Б. Эльконин, чтобы категории переживание был дан зеленый свет психологическому сообществу, ученый был недостаточно радикален, чтобы психологи могли отдать должное категории, призванной стать в центре угла всей психологии.

Напомню, был 1984 год. В этом году Ф.Е. Василюк выпустил небольшую, но очень важную книгу «Психология переживания». В 80-е годы патриарх когнитивной психологии Дж. Брунер заявил о существовании narra-

⁴ А.М. Прихожан подтверждает высказывания Д.Б. Эльконина: «Божович, развивая идеи Выготского, считала данную категорию одной из центральных для психологии развития: «понятие переживания, введенное Л.С. Выготским, выделило и обозначило ту важнейшую психологическую действительность, с изучения которой надо начинать анализ роли среды в развитии ребенка; переживание представляет собой как бы узел, в котором завязаны влияния различных внешних и внутренних обстоятельств» [17, с. 101]. Л.И. Божович так определяла категорию переживание: «Переживание действительно отражает состояние удовлетворенности субъекта в его взаимоотношениях с окружающей общественной средой, и таким образом выполняет в жизни субъекта крайне важную функцию: «осведомляет» его о том, в каком отношении со средой он находится, и в соответствии с этим ориентирует его поведение, побуждая субъекта действовать в направлении, уменьшающем или полностью ликвидирующем возникший разлад» [2]. Таким образом, достойный ученик мастера выделяет в переживании три компонента: отношение, ориентирование и побуждение.

тивного мышления. Публикация «Жизнь как нарратив» вышла в журнале «Social Research» в 1987 году, русскоязычный читатель познакомился с ней двадцать лет спустя [3] через журнал «Постнеклассическая психология».

Итак, мы рассмотрели попытки отечественной психологии включить категорию переживание в арсенал академической науки. Несмотря на некоторые успехи⁵

(Ф.Е. Василюк, Л.И. Божович), данная категория не получила того места, которой ей пророчил Мастер. Почему? Ответы мы находим в текстах: «требуется коренного изменения стратегии и методов исследования» (Э. Конин).

По мнению западных ученых гуманистического направления, на начало 90-х годов не была решена проблема изучения переживания. Так, в Психологическом журнале за 1993 год была напечатана статья С. Крипнер и Р. де Карвало, которые с надеждой отмечают, что в современном психологическом научном мире идут поиски систематизированных методик для анализа переживаний человеком конкретных жизненных ситуаций [7]. Следовательно, и западная передовая психология не могла отметить большие успехи в реализации задачи, которую поставил перед психологией Мастер.

Зачем нам было делать такой призрачный анализ одного понятия, тем более мы сделали только первые шаги по рационализации самого понятия, а объявить имя новой методологии не решились?

Если внимательно всмотреться в признаки категории переживания, то можно получить ответ на вопрос: почему при таком важном месте, ко-

⁵ Когда я говорю о двух попытках, я несколько недооцениваю результаты ряда исследований, не принимаю в расчет попытки, которые делались в отечественной психологии. Но все они существовали в периферии интересов академической психологии. Систему исследования искомой категории предложил в своей монографии по психологии личности А.Г. Асмолов, который выделяет три направления анализа переживания в отечественной психологии [1]: а) переживание это «эмоционально окрашенное явление действительности, непосредственно представленное в сознании субъекта и выступающее для него как событие его собственной индивидуальной жизни». Переживание есть синтез отношения и знания; б) понятие переживания как стремлений, желаний, хотений, непосредственно представляющих в индивидуальном сознании процесс осуществления субъектом выбора мотивов, целей его деятельности и тем самым принимающих участие в детерминации процессов деятельности стремления, желания, хотения:

— как формы переживания;

— отражает в сознании динамику борьбы мотивов, выбора и отвержения целей, к которому стремится субъект. Этой точки зрения на переживание придерживались последователи школы теории деятельности А.Н. Леоньев; в) А.Г. Асмолов посчитал необходимым выделить еще один взгляд на переживание, который хотя, и заявлен как вышедший из теории деятельности, но имеет значительную специфику. Это концепция переживания Ф.Е. Василюка. Можно отметить еще несколько публикаций на тему переживания [6; 7; 8; 12]. Особое место, но плохо проанализированное, в истории изучения переживания занимают идеи Г.Г. Шпета. Под влиянием и под руководством ученого в 30-е годы изучал переживание Б.М. Теплов. Но Г.Г. Шпет был репрессирован и Теплов забыл думать о том, что когда-то занимался темой переживания [12; 19].

торое занимает переживание в сознании личности, у нас практически нет исследований на эту тему? Исключение: все та же монография Ф.Е. Василюка, которая при всей ее значительности не доведена до исследовательских процедур. Да и как можно было получить ответ на вопрос – как изучать переживание, если автор по существу единственной книги по психологии переживания объявил себя сторонником теории деятельности создатель которой призывал заменить переживание деятельностью.

Что же хотел Л.С. Выготский, если он провозгласил тот путь развития психологической науки, который не предусматривал изучения таких характеристик сознания, которыми описана категория переживания?

Для переживания необходимо было перейти на другую методологическую парадигму, согласиться, что есть другой взгляд на человека, где и можно подойти к рассмотрению человека в единстве средовых личностных моментов, целостно, как человека становящегося. Речь идет о гуманистическом направлении в психологии, которое открыто для использования качественной парадигмы.

Основные положения гуманистической психологии:

- а) человек должен изучаться в его целостности;
- б) каждый человек уникален, поэтому анализ отдельных случаев не менее оправдан, чем статистические обобщения;
- в) человек открыт миру;
- г) переживания человеком мира и себя в мире являются главной психологической индивидуальной реальностью;
- д) человеческая жизнь должна рассматриваться как единый процесс становления и бытия человека;
- е) человек наделен потенциями к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы;
- ж) человек обладает определенной степенью свободы от внешней детерминации благодаря смыслам и ценностям, которыми он руководствуется в своем выборе;
- з) человек – активное, интенциональное, творческое существо;
- к) все люди разные.

Эти положения гуманистической психологии вошли во все, в том числе и в отечественные, учебники по психологии личности и по истории психологии. Действительно, человека надо изучать в *целостности*; человек *уникален*, поэтому *анализ отдельных случаев* не менее оправдан, чем статистическое обобщение; *переживание* человеком мира и себя в мире является главной психологической индивидуальной реальностью. Итак, личность в гуманистической психологии описывается категориями целостность, уникальность, самореализация, интенциональность, через переживание бытия-в-мире и анализ отдельных случаев. Следует обратить внимание, что принципы гуманистической психологии и характеристики переживания, описанные Л.С. Выготским, совпадают по ключевым параметрам: целостность, уникальность, ситуативность, интенциональность.

Если бы мы готовили учебное пособие, нам следовало бы представить сравнительную таблицу признаков понятия переживание и основных принципов гуманистической психологии.

Почему же дальше провозглашения основных положений целого направления в психологию дело не идет? Чтобы изучать человека в целостности, уникальности, ситуативности, надо согласиться, что, кроме естественнонаучного подхода, который по-прежнему превалирует в нашей психологии, есть иной взгляд.

Еще в 1962 году Гордон В. Олпорт, обращаясь к коллегам, писал: «Мы находимся под влиянием целей и методов естественных наук. Само по себе это влияние не является негативным. Нам все еще остается у них учиться. Вопрос заключается в том, не поработило ли оно нас настолько, что мы пропускаем добрую половину наших профессиональных задач, направленных на улучшение понимания человеком его собственной природы» [14, с. 73]. Далее, ученый обращается к психологам с предложением: «Не пришло ли еще время тем, кто изучает личность, отказаться от привычных ригидных решений и, возможно, даже поставить их с ног на голову. Вместо того, чтобы отрицать значимость единичных случаев и посвятить себя поискам обобщений, почему бы не отказаться от них и не обратиться к специфике конкретной личности. Действительно ли наши обобщения имеют отношение к тому частному случаю, который мы изучаем? Если даже это и так, не требуют ли они модификации? И в чем именно индивидуальное функционирование противоречит нашим общим законам?» [14, с. 73 – 74].

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – М., 1990. – 365 с.
2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М., 1978.
3. Брунер, Джером. Жизнь как нарратив / Джером Брунер // Постнеклассическая психология. – 2005. – № 1. – С. 9 – 30.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4 Детская психология / Л.С. Выготский; под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 342 с.
5. Джерджен, К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика: сб. ст. / К. Дж. Джерджен; пер. с англ. А.М. Корбут; под общ. ред. А.А. Полонникова. – Минск.: БГУ, 2003. – 232 с.
6. Зинченко, В.П. Живое знание / В.П. Зинченко. – Самара, 1998.
7. Крипнер, С. Проблема метода в гуманистической психологии / С. Крипнер, Р. де Карвало // Психологический журнал. – 1993. – Т.14. – №2.
8. Леонтьев, А.Н. Учение о среде в педологических работах Л.С. Выготского (критическое исследование) (1937) / А.Н. Леонтьев // Вопр. психол. – 1998. – № 1. – С. 108 – 124.
9. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избр. псих. труды. В 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М., 1983.

10. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
11. Леонтьев, Д.А. Предисловие к русскому изданию / Д.А. Леонтьев // Квале, С. Исследовательское интервью / С. Квале. – 2-е изд. – М.: Смысл, 2009. – 301 с.
12. Марцинковская, Т.Д. Творческое наследие Г.Г. Шпета. «Круглый стол» Т.Д. Марцинковская. – Вопр. психол. – 1997. – № 5. – С. 154 – 155.
13. Мещерякова, И.А. Проблемное поле и мир переживаний старшеклассников / И.А. Мещерякова // Психол. науки и образование. – 1998. – № 3. – С. 10 – 14.
14. Олпорт, Гордон В. Личность в психологии /Гордон В. Олпорт. – М., СПб., 1998. – 345 с.
15. Пергаменщик, Л.А. Прозрения раннего Выготского: выразительное и говорящее бытие / Л.А. Пергаменщик // Психология. – 2007 – № 2. – С. 10 – 10.
16. Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. – М., 2004. – № 1.
17. Прихожан, А.М. Изучение тревожности как переживания в контексте культурно-исторической концепции / А.М. Прихожан // Вестник РГГУ. Серия «Психология». – 2006. – № 1/06. – С. 99 – 115.
18. Эльконин, Д.Б. Послесловие / Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4 Детская психология / Л.С. Выготский; под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – С. 386 – 403.
19. Ярошевский, М.Г. Идеи Б.М. Телом о переживании как феномене культуры / М.Г. Ярошевский. – Вопр. психол. – 1997. – № 4. – С. 63 – 75.

Пергаменщик Леонид Абрамович – декан факультета психологии БГПУ, доктор психологических наук, профессор.